

ТЕАТР

Две пьесы А. Н. Островского в постановке Ленинградского театра комедии

Пьесы великого русского драматурга Александра Николаевича Островского извещают нас не столько о отечественной судьбе. Гуманистическая основа этих произведений, пронизанных жгучей неапатичностью и глубокой любовью к честным труженикам, обделанным людям, делает их любимыми, народными, всегда волнующими.

Советский зритель не утратил интереса к творениям великого писателя. Они завоевали прочное место в золотом фонде любимых пьес. Любимые выражения живой интерес к спектаклям Ленинградского театра комедии — «Трудовой хлеб» и «Вешенные деньги» А. Н. Островского.

Комедия «Вешенные деньги» создана писателем в семидесятых годах. Ее основное содержание значительно глубже и шире комедий, написанных до того времени.

В комедии «Вешенные деньги» и «Трудовой хлеб» слышен страстный протест против аличности, против расставленного вымышленного капитала на человеческую душу. Зритель видит в этих комедиях интереснейшее явление общественной жизни России семидесятых годов.

Дворянство претерпевает кризис, упадок. Аристократы меняют свое пренебрежение к буржуазии на зависти и приспособленчество, на угодничество перед лютыми мощью и торговой хваткой. Иные дворяне превращаются в жалких приверженцев купечества. Они торжественно и порой неудачно переживают

у купцов их грабительские, стяжательские повадки и приемы торгашества, всклопачивая простых людей.

Великий драматург с удивительным мастерством реализма рисует типы проматывающегося дворянства. Глухов в «Вешенных деньгах», Копров в «Трудовом хлебе» — эти представители «золотой» молодежи, образно повествуя зрителю о судьбе своего обанкротившегося сословия.

В пьесе демагог-купчик драматург не делается снисходительным. На первый взгляд может показаться, что Василькову в «Вешенных деньгах» или Чепурину в «Трудовом хлебе» отводится известное предпочтение перед опустившимися дворянами. Вель у этих стяжателей пакивается протест против обмана и лживой обаятельности аристократов. Купчики как будто честнее, нежнее проматывающиеся дворяне; но драматург ясно указывает — фигура идет эта «честность». Им выгодно, но хотя бы внешне кажется купечеством, добродетельным. «В практический же чистый быт не только купцы, но и выгоды».

Дал Островского купецки в своем случае не положительный герой. Писатель ясно показывает моральную неполноценность, ущербность купцов, их верность чистоту. Слышаный «делового» человека является выгодная слякка, барыш.

Эти особенности социального толкования персонажей комедий Островского лежат в основу режиссерского замысла и сценического

воплощения спектаклей ленинградцев.

Интересна в этом отношении постановка «Вешенные деньги».

Правильно отображена эпоха. Реалистичны картины общественного бытия, оцены дворянского и купеческого быта показаны с пониманием социальной логики. Все это сообщает спектаклю большую выразительность.

В центре нашего внимания — артист В. Усков. Его сценический портрет купца Василькова остается надолго в памяти. В. Усков мастерски раскрывает в Василькове подлость, внутренний смысл игры в «благородство», — он и в любви «делает коммерцию». Добавившись ружья красивым Чебоксаровой, он имеет в виду прежде всего выгоду и сделку.

Словесный состав ярким ансамблем. Центральный образ не застывает интересных характеров — Телятева, в исполнении артиста В. Смирнова и Глухова — заслуженного артиста Таджикской ССР И. Хавезла. Эти роли правильно истолкованы и раскрыты: образы обаятельных аристократов, которые высмеивают простоту и суровость купечества, но в то же время не прочь пожить на их деньгах — парочканы весьма хитро.

Особенно рельефен Телятев. Вместе с тем, следует отметить, что озорный артист В. Смирнов дает несколько поточное выражение сущности Телятева. Телятев вовсе не рубаха-парень, каки он порой выглядит на сцене.

У него нет и в помине сердечности. Драматург показывает Телятева, как развращенного, бездушного человека. Он никого не любит, не жалеет, всецело поглощен заботой о личных прихотах.

Облик старого развратника и мота Кучукова метко нарисован заслуженным артистом РСФСР Б. Инделевым. Однако, увлекшись внешними эффектами, артист незаметно для себя впадает в переигрывание. Об этом напоминают оцены в Лидии Чебоксаровой в третьем и четвертом актах.

Чувство меры и точность в некоторых сценах показывают режиссеров. Постановщики спектакля — заслуженный артист РСФСР лауреат Сталинской премии М. Гершт и А. Бурлаченко — напрасно примыслили к неточной трактовке образов дворян Надежды Антоновны и Лидии Чебоксаровой.

Сложный образ Лидии Чебоксаровой в толковании заслуженной артистки РСФСР Е. Юнгера предстает в несколько упрощенном виде. Пьеса — это уния, хитрая, расчетливая женщина. По спектаклю — это капризная, жеманная и подлая купеческая дочка.

Показателем заключительный акт пьесы, Лидия уже потеряла надежду получить деньги у Кучукова. Она согласна вернуться к мужу — купцу Василькову, который обещает ей обеспеченную, а в перспективе и роскошную жизнь. По сути эта сцена — новая сдвиг Василькова и Лидии. Между тем она проходит в спокойных тонах. Режиссерское и исполнительское решение последнего акта сценически требует пересмотра. Диалог Лидии и Василькова должен быть социально осмысленным, острым. Образам Лидии и ее матери (артистка Н. Бар-

ченко) следует придать более глубокие, типические черты.

Отрадное впечатление производит спектакль «Трудовой хлеб», поставленный заслуженным артистом Таджикской ССР Г. Флоринским.

Галерея простых людей. В полупьяном учителе Корнея проступают черты горького пьяницы, жалкого неудачника. Он прожил тяжелую, полную лишений жизнь. И все же Корнев не утратил чувства достоинства. Он наивно чист и возвышеннее дворянина Копрова. Ради денег Копров готов на любую авантюру. Корнев постиг бедность, бедность нужна, но он не принимает податки от своего бывшего школьного товарища, ныне сановника Потрохова.

Учитель Корневых матиана тинами рисует заслуженный артист Таджикской ССР Л. Комосов. Артист словно предлагает зрителю оценить моральную чистоту, внутреннее благородство Корнева и достигает этой цели реалистическими средствами.

Особенно примечательна в этом смысле сцена в доме Потрохова. Горькая обида закипает в душе Корнева. Он стал жертвой проходимца Копрова. Артист Комосов иронично и проникновенно передает глубокие переживания восточного учителя.

В спектакле два обаятельных женских образа: Наташа Сизикова (артистка Т. Чокоев) и Евгения Львовна, родственница Корнева (артистка А. Сергеева). Т. Чокоев приманно выделяла упорство и силу воли — главные черты своей героини. И это правильная трактовка. Зритель с интересом следит за искренней игрой артистки, с большим тактом и

подъемом передающей переживания обманутой девушки.

Артистка А. Сергеева в роли очаровательной, веселой, бесхитростной Евгении Львовны показала незаурядное сценическое дарование.

Прототипом Василькова на «Вешенных деньгах» является небогатый купец Чепурин. Это Васильков в миниатюре. Чепурин скуп, расчетлив и хитер. Пусть порой он стремится казаться добродетельным, — это не от внутренней чистоты. Стремление разбогатеть Копрова, — идет от желания жениться на Наташе. Такую, единственно верную трактовку образа Чепурина дает артист Г. Шмойлов. И достигает успеха.

Привлекателен молодой, талантливый артист И. Золотухин в роли бедного студента Грунцова. Труженикам Корнею и Грунцову противопоставлены выражающиеся аристократы — дворяне Копров и Потроховы.

Картежник и авантюрист Копров в трактовке исполнителя этой роли Г. Флоринского раскрывается во всей глубине своего парения, ничтожества и подлости. Артиста нигде не покидают такт и чувство меры.

Растлелый старец Потрохов и его мохлящаяся, неузная, восточная жена правдиво показаны в реалистическом ире заслуженного артиста РСФСР Б. Киселова и артистки Н. Барченко.

«Трудовой хлеб» — яркий, реалистический спектакль.

В работе над произведениями русского классика-драматурга А. Н. Островского наши ленинградские гости проявили подлинный художественный вкус, несомненную режиссерскую изобретательность и актерское умение.

А. ЕВГЕНЬЕВ,